

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-151-159>

Правозащитная деятельность с использованием уголовно-правовых, криминалистических и оперативно-розыскных мер как актуальное направление междисциплинарных исследований

Гармаев Юрий Петрович

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, garmaeff1@mail.ru, orcid.org/0000-0001-5431-8063

Аннотация. В связи с принятием новой номенклатуры научных специальностей в специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» исследования, посвященные правозащитной деятельности, теперь могут осуществляться с применением междисциплинарного подхода, то есть с использованием уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативно-розыскных и иных знаний.

В статье рассмотрены основные направления междисциплинарных исследований в области правозащитной деятельности, такие как: уголовно-правовые, криминалистические и оперативно-розыскные средства защиты бизнеса; выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам определенных категорий и другие. Всего выделено 11 направлений. Проанализированы некоторые методологические и, что особенно важно, этические требования к такого рода междисциплинарным исследованиям.

Отмечено, что, несмотря на недостаток научной литературы, в последние годы ведущие российские юридические вузы подготовили и успешно реализуют образовательные проекты соответствующего профиля.

Представлены данные об уровне заинтересованности молодых юристов, практикующих и обучаемых, в получении соответствующих знаний, проведении научных исследований. Необходимо стимулировать такие разработки, развивать их методологию, предлагать молодым ученым, в том числе адвокатам, практико-ориентированные правозащитные темы диссертаций, учитывающие личные профессиональные стратегии.

Установлено, что повышенный спрос населения на информацию в области защиты от клеветы, массовых проверок и уголовного преследования (особенно бизнеса) определяет бурный рост правозащитного контента в социальных сетях, мессенджерах, профильных сайтах и бизнес-журналах. Однако это в основном контент публицистического и просветительского характера, не имеющий надлежащей научной основы.

Сформулированы выводы о высоком уровне актуальности и востребованности междисциплинарных знаний правозащитной тематики. Этот спрос, безусловно, должен быть обеспечен соответствующими научными исследованиями.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, междисциплинарные исследования, номенклатура научных специальностей, уголовно-правовые науки, защита от обвинения, защитные версии, уголовно-правовые риски

Для цитирования: Гармаев Ю. П. Правозащитная деятельность с использованием уголовно-правовых, криминалистических и оперативно-розыскных мер как актуальное направление междисциплинарных исследований // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 151–159. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-151-159>.

© Гармаев Ю. П., 2024

Original article

Human rights activities using criminal law, forensic and operational investigative measures as an urgent area of interdisciplinary research

Yuriy P. Garmaev

Dorji Bazarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, garmaeff1@mail.ru, orcid.org/0000-0001-5431-8063

Abstract. Due to the adoption of a new nomenclature of scientific specialties in specialty 5.1.4 — “Criminal Law Sciences”, research on human rights activities can now be carried out using an interdisciplinary approach, that is, using criminal law, criminal procedure, criminalistic, operational investigative and other knowledge.

The article examines the main directions of interdisciplinary research in the field of human rights activities, such as: criminal law, forensic and operational investigative means of protecting businesses; nomination and verification of protective versions in criminal cases of certain categories, and others. There are 11 directions in total. Some methodological and, most importantly, ethical requirements for this kind of interdisciplinary research are analyzed. It is noted that, despite the lack of scientific literature, in recent years, leading Russian law universities have prepared and successfully implemented educational projects of the appropriate profile.

The data on the level of interest of young lawyers, practitioners and trainees in obtaining relevant knowledge and conducting scientific research are presented. It is necessary to stimulate such developments, develop their methodology, and offer young scientists, including lawyers, practice-oriented human rights thesis topics that take into account personal professional strategies.

It has been established that the increased demand of the population for information in the field of protection from defamation, mass inspections and criminal prosecution (especially business) determines the rapid growth of human rights content in social networks, messengers, profile sites and business magazines. However, this is mainly journalistic and educational content that does not have a proper scientific basis.

In conclusion, conclusions are formulated about the high level of relevance and relevance of interdisciplinary knowledge of human rights issues. And this demand, of course, must be met by appropriate scientific research.

Keywords: human rights activities, criminalistics, operational investigative activities, interdisciplinary research, nomenclature of scientific specialties, criminal law sciences, protection from prosecution, protective versions, criminal law risks

For citation: Garmaev Y. P. Human rights activities using criminal law, forensic and operational investigative measures as an urgent area of interdisciplinary research. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 151–159. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-151-159>.

Введение. В 2021 году была утверждена новая номенклатура научных специальностей [1], нашедшая активный отклик у юридического научного сообщества [2]. По справедливому мнению председателя экспертного совета по праву ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации профессора Е. Ю. Грачевой, внедренное ныне укрупнение специальностей, безусловно, ведет к изменению традиций выбора темы исследования, которая в современных условиях должна носить комплексный, масштабный, теоретически и практически значимый характер. Укрупнение специальностей позволяет уйти от predetermined прежней номенклатурой [3] узости тем диссертационных исследований, отсутствия междисциплинарных, межотраслевых подходов, возведения барьеров между отраслями права. Действительно, «... только комплексный, межотраслевой, междисциплинарный подход позволяет обеспечить всесторонний анализ проблемы и ее разрешение» [4].

Вместе с тем, судя по публикациям периода после принятия новой номенклатуры научных специальностей, большинство исследователей в области наук антикриминального цикла не обратили должного внимания на важное обстоятельство: включение в содержание специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» пункта под номером 10: «Правозащитная деятельность, осуществляемая в процессе реализации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-исполнительных, криминологических мер».

Предложенная формулировка достаточно нова с точки зрения реально имеющихся научных исследований. Ранее действовавшая научная специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность», исходя из положений ее паспорта (п. 3.1–3.15), стимулировала ученых в исследовании таких вопросов, как:

— основы деятельности органов судебной власти и прокуратуры, органов исполнительной власти в сфере правозащитной деятельности, а также правоохранительных и правозащитных институтов гражданского общества;

— понятие правозащитной деятельности, ее место среди других видов юридической деятельности;

— система организаций и институтов, осуществляющих правозащитную деятельность, их взаимоотношения с государственными органами;

— адвокатура, понятие, цели и задачи, функции адвокатуры, роль в обеспечении конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь и в реализации других прав физических и юридических лиц;

— виды оказываемой адвокатами юридической помощи; регулирование и организация деятельности адвокатуры и т. д.

Безусловно, по названной тематике проводились и проводятся весьма успешные исследования. Так, в научных разработках кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина как ведущего отечественного научного центра в области адвокатской деятельности и адвокатуры многие годы рассматривается широкий перечень вопросов законодательного регулирования и организации деятельности адвокатуры, работы адвокатов по различным категориям дел [5]. Между тем ныне недействующая научная специальность (12.00.11) явно не способствовала междисциплинарным исследованиям в таких направлениях, как использование в правозащитной деятельности уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных инструментов и мер, то есть определяла «...отсутствие междисциплинарных, межотраслевых подходов, возведение “барьеров” между отраслями права» [4, с. 10–11].

Воронежская научная школа криминалистики во главе с О. Я. Баевым и М. О. Баевым разработала концепцию тактики профессиональной защиты как элемента науки криминалистики. Были опубликованы как теоретико-методологические, так и прикладные разработки [6; 7; 8]. Эту, безусловно, перспективную концепцию необходимо развивать, в том числе в междисциплинарных аспектах, с учетом изложенных ниже концептуальных положений.

Основные направления междисциплинарных исследований в области правозащитной деятельности. В части актуальных и востребованных междисциплинарных разработок на стыке правозащитной деятельности и

уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства можно выделить следующие направления исследований:

1) выдвижение и проверка защитных (защитительных) версий по уголовным делам определенных категорий (в некоторых типичных следственных ситуациях и т. п.);

2) уголовно-правовые, криминалистические и оперативно-розыскные средства защиты бизнеса [9];

3) криминалистическое обеспечение достижения компромиссов между сторонами обвинения и защиты по уголовным делам об определенных видах, группах преступлений [10];

4) тактика защиты следователем и адвокатом прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам;

5) предупреждение коррупции и защита от клеветы, незаконного, необоснованного обвинения в коррупционных преступлениях (в определенных сферах деятельности, определенных лиц и т. п.);

6) минимизация уголовно-правовых рисков определенных профессий или сфер деятельности: междисциплинарные подходы (например, о необоснованных уголовно-правовых рисках и защите от них) [11; 12];

7) криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение антикоррупционного (антикриминального, налогового и т. п.) комплаенса (поскольку в этой деятельности по нашей концепции значительная роль должна уделяться адвокатам [13]);

8) использование адвокатом уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических средств в защите по уголовным делам (определенных категорий, в типичных криминалистических ситуациях);

9) тактика использования адвокатом специальных знаний, информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, в защите по уголовным делам;

10) предупреждение, выявление и расследование преступлений, связанных с обвинительным уклоном, например, посягательств против интересов правосудия (гл. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)), то есть преступных посягательств, в том числе ущемляющих право на защиту, таких как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела (ст. 299 УК РФ); незаконное задержание, заключение под стражу

или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ); принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) и других. Это во многом именно правозащитная тематика, поскольку в реальной практике очень часто инициатива и активная роль в выявлении этих преступлений, в собирании доказательств принадлежат адвокату-защитнику и адвокату-представителю;

11) при некотором изменении методологических подходов (такие изменения были нами предложены [14]) в качестве основы и содержания междисциплинарных разработок правозащитной проблематики можно использовать уже развитое в науке криминалистике направление исследований в рамках частной криминалистической теории «Преодоление противодействия уголовному преследованию» [15]. Ниже остановимся на нем подробнее.

Представлен, конечно же, далеко не полный перечень направлений. Безусловно, каждое из них может стать источником для выбора множества тем диссертационных и иных комплексных исследований.

К вопросу о методологических и этических требованиях к междисциплинарным правозащитным исследованиям. В настоящее время названные междисциплинарные правозащитные направления научных исследований представляются весьма актуальными и своевременными. Они поддерживаются хоть и не всеми, но многими ведущими учеными-криминалистами и процессуалистами. Так, А. Н. Халиков полагает, что должно существовать два равноправных вектора развития криминалистики, условно говоря 1) привлечение к уголовной ответственности виновных, 2) непривлечение невиновных. Они должны отражаться, прежде всего, в разделах ее методики и тактики [16].

Второй вектор как раз и можно назвать правозащитным, или защитительным, направлением в криминалистике. Важно отметить, что правозащитное направление не только в криминалистике, но и в иных уголовно-правовых науках — важнейший инструмент противодействия пресловутому обвинительному уклону [17], средство обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования и судебного разбирательства [18].

Необходимо понимать, что, акцентируя внимание на необходимости развития этого направления, не считаем себя в полной мере апологетами таких концепций, как «криминалистическая адвокатология» [19, с. 19] либо «теория адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве» [20, с. 4–8, 98–115]. Вместе

с соавтором (Д. В. Ким) мы разделяем изложенные авторитетными учеными-криминалистами некоторые сомнения по поводу этих концепций [21, с. 33–34]. Предлагаемый подход имеет несколько иную принципиальную мировоззренческую основу (здесь и далее используем тезисы из работы в соавторстве с Д.В. Кимом, развивая идеи с учетом предмета настоящего исследования [14]. — Ю. Г.).

Во-первых, категорически недопустимо создавать рекомендации, как совершить преступление и уйти от ответственности. Вряд ли допустимо распространять информацию о том, как уголовно-правовыми, криминалистическими, оперативно-розыскными и иными средствами защищать ложь, правовые позиции о фактах и обстоятельствах, не имевших место в реальной действительности.

Во-вторых, правозащитная деятельность объективно подразумевает критику деятельности представителей стороны обвинения и суда, выявление и использование допущенных ими нарушений закона и ошибок. Без такой критики, безусловно, не обойдется и соответствующее научное издание — статья, пособие, диссертация, тем не менее недопустимо создавать в целом негативный имидж всех сотрудников правоохранительной и судебной систем. Ученному-автору научных разработок следует постоянно оговариваться, что ошибки, нарушения закона случаются в любых профессиональных группах (включая адвокатскую), в любых сферах деятельности. Концепцию «криминалистики защиты» (О. Я. Баев, М. О. Баев и др.) можно поддержать с учетом этих оговорок.

Рекомендуется приводить факты не только незаконного, необоснованного уголовного преследования, но и примеры эффективной и добросовестной работы следователей, особенно защиты ими прав конкретных граждан. Благо таких примеров в реальности куда больше, чем всякого негатива. Примеры проявлений обвинительного уклона следует приводить не только по Российской Федерации, но и по другим странам [22; 23].

Существуют публикации, в том числе книги, с названиями наподобие «Невиновные под следствием...», «Как не стать легкой добычей правоохранителей...» и соответствующим эмоциональным и односторонним, условно говоря, «правоохранительно-ненавистническим» содержанием. В этих работах, безусловно, есть полезная информация, вполне реальные, эмоционально впечатляющие негативные примеры из практики. Это вполне приемлемо, например,

для публицистики, однако от научно обоснованных разработок ожидаются большая степень объективности, непредвзятости, всесторонности исследования, использования состязательного подхода, а также этическая выдержанность научных положений и прикладных рекомендаций.

Уровень заинтересованности молодых юристов. Заинтересованность молодежи, в том числе будущих исследователей, в междисциплинарной правозащитной тематике можно проиллюстрировать следующим небольшим исследованием. Много лет автор проводит занятия по спецкурсу «Противодействие уголовному преследованию и средства его преодоления» и иным темам в рамках анализируемого правозащитного направления в двух вузах, дополнительно подключая в онлайн-режим множество желающих. Опросы более 500 обучающихся — аспирантов, магистрантов, студентов юридических вузов из регионов Дальнего Востока и Сибири — показали, что из двух компонентов спецкурса («противодействие» — «его преодоление») 83–85 % обучающихся больше интересуются первым компонентом: актами противодействия уголовному преследованию, нежели вторым: их преодолением. По первому компоненту на занятиях задается более 70 % всех вопросов. Будущие юристы просят дополнительные консультации, связанные с конкретными жизненными ситуациями, в которые могут быть привлечены или привлекаются к уголовной ответственности они, их родные и близкие.

Проведенное исследование позволило выявить и иные закономерности. Большинство (более 70 %) опрошиваемых по окончании вуза не собирается работать в правоохранительных органах или планирует работать в них недолго. Вместе с тем, как показали те же опросы будущих и действующих юристов, подавляющее большинство понимают, что, работая в юридической сфере, защищаться самим и защищать своих родных и близких от уголовного преследования придется буквально всем.

Не только опросы, но и анализ следственной практики показывает, что защищаться от необоснованных жалоб, подозрений и обвинений в преступной и иной противоправной деятельности придется всем действующим и будущим следователям, оперативным сотрудникам, иным правоохранителям.

В типичных для юристов жизненных ситуациях, связанных со служебными, доследственными проверками и обвинениями в экономических, должностных и многих иных преступлениях, усматривается еще одна закономерность,

выявленная в ходе опросов. Респондентам был задан вопрос: «Какие уголовно-правовые риски вы предвидите в своей будущей профессиональной деятельности?». Результаты опроса можно сформулировать следующим образом: редко кто из обучающихся в юридическом вузе может представить себя в роли общеуголовного преступника: грабителя, насильника, убийцы, и, соответственно, проявлять не всегда здоровый интерес к защите от обвинения по уголовным делам о таких преступлениях, между тем представить себя в роли подозреваемого, обвиняемого по делу (или материалу) об уклонении от уплаты налогов и сборов (ст. 198–199⁴ УК РФ), о халатности и превышении должностных полномочий (ст. 293, 286 УК РФ) может буквально каждый из опрошенных. Осознание этих обстоятельств дает обучающимся, практическим работникам на занятиях по повышению квалификации, а значит, молодым исследователям глубокую и устойчивую личную мотивацию к изучению уголовно-правовых наук в заданном правозащитном междисциплинарном контексте.

Примерно об аналогичных тенденциях, то есть о высоком спросе на научно обоснованные прикладные знания в области правозащитной деятельности с применением богатейшего арсенала уголовно-правовых наук, говорят и новаторские образовательные проекты ведущих вузов. Например, на кафедре криминалистики Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина успешно реализуются такие программы, как «Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности» [24]. Кафедра криминалистики Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова пошла в анализируемом направлении еще дальше. Разработаны и успешно реализуются не только такие программы, как «Криминалистическое обеспечение безопасности бизнеса», «Криминалистическое сопровождение и защита бизнеса». На базе последней программы для будущих магистров в блоке обязательных дисциплин читаются такие спецкурсы, как «Тактика защиты от противоправных действий сотрудников государственных органов», «Тактика взаимодействия бизнес-структур с правоохранительными и контролирующими органами» [25, с. 189] (в статье даны ссылки на программы обучения, реализуемые в вузе [26]).

Аналогичные программы существуют и в других ведущих юридических вузах, причем пользуются большой популярностью. Очевидно, что изучившие такие дисциплины юристы

могут продолжать научные исследования в заданных направлениях, если им будут предложены соответствующие темы диссертаций, надлежащая методология, методы исследований, а также качественная научная литература, которой, к сожалению, явно не хватает.

Какие темы диссертаций стоит выбирать практикующим адвокатам и иным правозащитникам? Междисциплинарное правозащитное направление в уголовно-правовых науках может и должно обеспечить «обслуживание» ими профессиональной деятельности специалистов разных юридических и иных профессий, а также, как нами было отмечено выше, сферу обеспечения безопасности бизнеса, последняя имеет особый научный потенциал. Раскрываются возможности привлечения в науку множества действующих молодых, талантливых и успешных юристов-правоприменителей, тех самых, которых зачастую так не хватает науке, прежде всего речь идет об адвокатах и иных представителях правозащитных институтов государства. Им нужно предлагать темы исследований, соответствующих их профессиональным интересам и стратегиям.

Что же мы имеем сейчас? Предположим, нынешний успешный адвокат со специализацией по уголовно-правовой защите бизнеса хочет «пойти в науку». Впереди — громадные затраты времени и сил, годы работы. Как человек разумный и эффективный, он надеется на результат адекватный усилиям: не просто получить степень кандидата наук и преподавать, но и стать широко известным в определенных кругах, а также кардинально повысить квалификацию по специализации. В реальной практике последнее это всегда междисциплинарный подход: такой юрист не может быть эффективным, если он силен, например, только в уголовно-правовой квалификации преступлений. Что ему предлагает наука? При традиционных подходах на соответствующих кафедрах ему порекомендуют тему в рамках одной науки, скажем, криминалистики или уголовного права, например, «Расследование криминальных банкротств» или «Уголовная ответственность за преступления в сфере банкротства». При безусловной актуальности обеих тем давайте сравним, насколько они соответствуют личным целям и задачам нашего условного диссертанта-адвоката по сравнению, например, с темой «Уголовно-правовые, криминалистические и оперативно-розыскные средства защиты лиц, вовлеченных в процедуры, связанные с несостоятельностью». Вряд ли кто-то затруднится с ответом,

а главное, легко представить, как много талантливых молодых ученых могло бы прийти в науку и остаться в ней благодаря развитию, активному продвижению анализируемого научного направления, перечисленных выше тем исследований. Вот почему наша научная школа активно развивает междисциплинарное правозащитное направление [27]. Пять аспирантов-адвокатов проводят исследования, соответствующие их личной профессиональной стратегии. В настоящее время выходит на защиту автор очередной кандидатской диссертации. В этот раз на тему «Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве» [28].

Правозащитный контент публицистического и просветительского характера. Актуальность прикладных аспектов правозащитного направления демонстрирует анализ разнообразных ресурсов интернета, множества публикаций не из традиционных юридических источников. Социальные сети, мессенджеры, профильные сайты и бизнес-журналы полны правозащитного контента, но не научного, а публицистического, просветительского, реже — прикладного профессионального характера, составленного кратким и доступным языком, зачастую с маркетинговой составляющей. Это чаще всего видеоролики и подкасты, а также посты, заметки и статьи с примерами, статьи-инструкции, гайды и чек-листы с алгоритмами:

— с анализом оправдательных приговоров, примерами незаконных действий правоохранительных органов и рекомендациями о противодействии им [29; 30; 31];

— как защититься, в том числе от клеветы, незаконного, необоснованного уголовного преследования;

— как защитить целые коллективы, бизнесы от разрушающих их, предвзятых проверок, «казноугольного» уголовного преследования;

— что делать обычному человеку при вызове на допрос, при обыске в его офисе, в жилье и т. п.;

— как выбрать квалифицированного и добросовестного адвоката, эффективно взаимодействовать с ним.

Авторы, как правило, адвокаты, реже — иные юристы, пытаются использовать знания уголовного-правового, процессуального, а также тактического, технического, оперативно-розыскного характера. Делают они это на интуитивном уровне, поскольку научных публикаций комплексного, а тем более монографического характера, по этой теме опять же недостаточно, тем не менее такой контент набирает сотни тысяч подписчиков, миллионы просмотров

и комментариев. Вероятно даже, что популярность такого рода ресурсов гораздо выше, чем, например, официальных каналов информации о борьбе с преступностью и уж тем более источников научных публикаций: учебников, монографий, пособий и статей, хотя эта гипотеза нуждается в дополнительной проверке.

Выводы. Изложенное подтверждает, что в широких слоях населения, в кругах юристов-практиков и юристов-исследователей сформировался явный, сильный и устойчивый спрос на прикладные и теоретические междисциплинарные знания правозащитной тематики с использованием научно обоснованных уголовно-правовых, криминалистических, оперативно-розыскных и иных средств. И этот спрос, безусловно, должен быть обеспечен соответствующими научными исследованиями.

В заключение отметим, что в рамках проведения исследований по предложенным правозащитным направлениям-темам реализации подобных подходов можно добиться впечатляющих результатов в плане обеспечения законности и правопорядка, защиты прав граждан и организаций, правового просвещения населения, а также в деле повышения качества подготовки юристов и уровня квалификации правоприменителей. Также существенно можно увеличивать мотивацию молодых ученых к междисциплинарным научным разработкам, эффективно продвигать высококачественные образовательные продукты, повышать рейтинг соответствующего вуза, научного центра, научных школ и, наконец, популяризировать все уголовно-правовые науки, благо теперь такие возможности прямо предусмотрены паспортом научной специальности 5.1.4. Однако необходимо продолжать формировать теоретико-методологическую основу соответствующих исследований и активно популяризировать их, особенно в молодежных научных кругах.

Список источников

1. Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2024).

2. Афанасьев А. Ю. 5.1.4 — Уголовно-правовые науки // Наука и образование: хозяйство и экономи-

ка; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2 (129). С. 111–117.

3. Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 1027. Утратил силу // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2024).

4. Новая номенклатура научных специальностей в контексте развития юридической науки и подготовки научных кадров [Интервью с Е. Ю. Грачевой] // Российский юридический журнал. 2021. № 2. С. 10–15.

5. Макаров С. Ю. История кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12 (40). С. 19–23.

6. Баев О. Я. Избранные работы: в 2 т. Воронеж, 2011. 616 с.

7. Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: научно-практическое пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). Москва: Эксмо, 2009. 400 с.

8. Баев М. О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования: монография. Москва: Юрлитинформ, 2014. 330 с.

9. Сухаренко А. Н. Уголовно-правовая защита бизнеса от незаконного преследования // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 60–64.

10. Попова Е. И. Принцип компромисса — принцип реализации криминалистических рекомендаций // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3 (23). С. 109–112.

11. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2009.

12. Яни П. С., Прохоров Н. В. Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 54–57.

13. Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты: монография. Москва: Юриспруденция, 2020. 240 с.

14. Гармаев Ю. П., Ким Д. В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 461–470.

15. Поликарпов Б. А. Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2016. 292 с.

16. Халиков А. Н. Криминалистика в свете назначения уголовного судопроизводства // Криминалистика: теория и практика: материалы VII Международ-

ной научно-практической конференции (Краснодар, 31 мая 2019 года). Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 348–353.

17. Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149–154.

18. Романов С. В. Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного расследования // Право. 2018. № 1. С. 18–28.

19. Баев О. Я. Криминалистическая адвокатура как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования: сборник статей. Екатеринбург, 2002. 150 с.

20. Зашляпин Л. А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург: Уральский университет, 2007. 576 с.

21. Эскархопуло А. А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX–XXI веков. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2004. 112 с.

22. Cruz J. M. Police Misconduct and Political Legitimacy in Central America // Journal of Latin American Studies. 2015. № 47 (2). Pp. 251–283.

23. Stinson P. M. Sr., Liederbach J., Buerger M., Steven L., Brewer Jr. To protect and collect: a nationwide study of profit-motivated police crime. Criminal Justice Studies // A Critical Journal of Crime, Law and Society. 2018. № 31 (3). Pp. 310–331.

24. Дисциплины кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина // Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина: офиц. сайт. URL: https://msal.ru/structure/kafedry-vypuskayushchie/kafedra_kriminalistiki/distsipliny18/. (дата обращения: 27.05.2024).

25. Махтаев М. Ш. К вопросу о том, в каком направлении должна развиваться наука криминалистика // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 180–192.

26. Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. Рабочие планы, аннотации дисциплин // МГУ имени М. В. Ломоносова: офиц. сайт. URL: <http://www.law.msu.ru/structure/kaf/krim/teaching>. (дата обращения: 27.05.2024).

27. Кандидатская диссертация для юриста. Серия 2. Как адвокату/юристу выбрать тему диссертации? // YouTube: сайт. URL: <https://youtu.be/UWnaPKZlyQE> (дата обращения: 27.05.2024).

28. Поляков И. М. Адвокат как субъект выдвижения и проверки версий // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Юридического факультета. Улан-Удэ, 2021. С. 60–63.

29. Китсинг и партнеры. Цифровой помощник. URL: https://t.me/Kitsing_bot. (дата обращения: 27.05.2024).

30. О преступлениях с «фисташками». URL: <https://t.me/kitsingandpartners>. (дата обращения: 27.05.2024).

31. Панфилов В. В. VIP-жалоба на приговор // Дзен: блог-платформа. URL: <https://dzen.ru/id/60f404d0c7c01d7718676a0b> (дата обращения: 27.05.2024).

References

1. On approval of the Nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded, and Amendments to the Regulation on the Council for the Defense of Dissertations for the Degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 10 November, 2017 no. 1093: order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated no. 118 of 24 February, 2021. Access from the reference legal system ConsultantPlus (accessed 27.05.2024). (In Russ.)

2. Afanasev A. Y. 5.1.4 — Criminal law sciences. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*, 2021, no. 2 (129). pp. 111–117. (In Russ.)

3. On approval of the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded: order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated no. 1027 of 10 October, 2017 (expired). Access from the reference legal system ConsultantPlus (accessed 27.05.2024). (In Russ.)

4. A new nomenclature of scientific specialties in the context of the development of legal science and the training of scientific personnel [Interview with E. Y. Gracheva]. *Russian Law Journal*, 2021, no. 2, pp. 10–15. (In Russ.)

5. Makarov S. Y. The history of the Department of Advocacy and Notary of the O. E. Kutafin University (MGUA). *Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*, 2017, no. 12 (40), pp. 19–23. (In Russ.)

6. Baev O. Y. Selected works: in 2 vols. Voronezh, 2011. 616 p. (In Russ.)

7. Baev O. Y. Fundamentals of the methodology of criminal prosecution and professional protection against it. A scientific and practical guide (on the example of a criminal procedural study of official and official crimes). Moscow: Eksmo, 2009. 400 p. (In Russ.)

8. Baev M. O. Theoretical and practical foundations of professional protection from criminal prosecution: monograph. Moscow: Yurлитinform, 2014. 330 p. (In Russ.)

9. Sukharenko A. N. Criminal law protection of business from illegal prosecution. *Business security*, 2017, no. 2, pp. 60–64. (In Russ.)

10. Popova E. I. The principle of compromise — the principle of implementation of forensic recommendations. *Altai Legal Bulletin*, 2018, no. 3(23), pp. 109–112. (In Russ.)

11. Zhalinsky A. E. Criminal law in anticipation of changes: theoretical and instrumental analysis. 2nd ed., reprint and additional. Moscow: Prospect Publ., 2009. (In Russ.)
12. Yani P. S., Prokhorov N. V. Anti-corruption compliance in the criminal law sphere: a meaningful element. *Russian Justice*, 2018, no. 9, pp. 54–57. (In Russ.)
13. Garmaev Y. P., Ivanov E. A., Markuntsov S. A. Anti-corruption compliance in the Russian Federation: interdisciplinary aspects: monograph. Moscow: Publishing House Jurisprudence, 2020. 240 p. (In Russ.)
14. Garmaev Y. P., Kim D. V. Criminological and criminalistic problems of overcoming counteraction to criminal prosecution. *All-Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 461–470. (In Russ.)
15. Polikarpov B. A. Countering criminal prosecution in pre-trial detention facilities and forensic means of overcoming it: Dissertation... candidate of legal sciences. Ulan-Ude, 2016. 292 p. (In Russ.)
16. Khalikov A. N. Criminalistics in the light of the purpose of criminal proceedings // Criminalistics: theory and practice: materials of the VII International Scientific and Practical Conference (Krasnodar, May 31, 2019). Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2019, pp. 348–353. (In Russ.)
17. Nazarov A.D. Accusatory bias in the activities of subjects conducting criminal proceedings as a factor contributing to the appearance of errors in criminal proceedings. *Actual problems of Russian law*, 2015, no. 9, pp. 149–154. (In Russ.)
18. Romanov S. V. The requirement of comprehensiveness, completeness and objectivity of the investigation of the circumstances of the case as a necessary condition for a preliminary investigation. *Right*, 2018, no. 1, pp. 18–28. (In Russ.)
19. Baev O. Y. Criminalistic advocacy as a subsystem of the science of criminalistics // Professional activity of a lawyer as an object of criminalistic research: collection of articles. Yekaterinburg, 2002. 150 p. (In Russ.)
20. Zashlyapin L. A. The main components of the theory of advocacy in criminal proceedings. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Un-ta. 2007. 576 p. (In Russ.)
21. Exarchopulo A. A. The subject and system of criminology: Problems of development at the turn of the XX–XXI centuries. St. Petersburg: St. Petersburg State University House, 2004. 112 p. (In Russ.)
22. Cruz J. M. Police Misconduct and Political Legitimacy in Central America. *Journal of Latin American Studies*, 2015, no. 47(2), pp. 251–283.
23. Stinson P. M. Sr., Liederbach J., Buerger M., Steven L., Brewer Jr. To protect and collect: a nationwide study of profit-motivated police crime. *Criminal Justice Studies. A Critical Journal of Crime, Law and Society*, 2018, no. 31 (3), pp. 310–331.
24. Disciplines of the Department of Criminology of the O. E. Kutafin Moscow State Law University // Moscow State Law University named after O. E. Kutafin: ofic. website. URL: <https://msal.ru/structure/kafedry-vypuskayushchie/kafedra-kriminalistiki/distipliny18/>. (accessed 27.05.2024). (In Russ.)
25. Makhtaev M. S. On the question of in which direction the science of criminalistics should develop. *Legal science*, 2018, no. 2, pp. 180–192. (In Russ.)
26. Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University. Work plans, annotations of disciplines // Lomonosov Moscow State University: ofic. website. URL: <http://www.law.msu.ru/structure/kaf/krim/teaching>. (accessed 27.05.2024). (In Russ.)
27. PhD thesis for a lawyer. Series 2. How can a lawyer choose a dissertation topic? // YouTube: website. URL: <https://youtu.be/UWnaPKZlyQE> (accessed 27.05.2024). (In Russ.)
28. Polyakov I. M. Lawyer as a subject of nomination and verification of versions. Problems and prospects of development of the state and law in the XXI century: materials of the XII International Scientific and Practical Conference dedicated to the 15th anniversary of the Faculty of Law. Ulan-Ude, 2021, pp. 60–63. (In Russ.)
29. Kitsing and Partners. Digital assistant. URL: https://t.me/Kitsing_bot. (accessed 27.05.2024). (In Russ.)
30. About crimes with pistachios. URL: <https://t.me/kitsingandpartners> (accessed 27.05.2024). (In Russ.)
31. Panfilov V. V. VIP-complaint against the verdict // Dzen: a blog platform. URL: <https://dzen.ru/id/60f404d0c7c01d7718676a0b> (accessed 06.06.2024). (In Russ.)

Информация об авторе

Ю. П. Гармаев — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

Information about the author

Y. P. Garmaev — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Forensic Science at the Dorzhi Banzarov Buryat State University.